

Социальная политика и народосбережение <https://spjournal.ru/>
Journal of Social Policy, Population Preservation and Reproductivity

2024, Том 3, № 1 / 2024, Vol. 3, Iss. 1 <https://spjournal.ru/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://spjournal.ru/PDF/03SPN124.pdf>

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Ссылка для цитирования этой статьи:

Милованова, Е. Н. Проблемы определения организационного механизма профилактики преступности несовершеннолетних / Е. Н. Милованова // Социальная политика и народосбережение. — 2024. — Том 3. — № 1. — URL: <https://spjournal.ru/PDF/03SPN124.pdf>

For citation:

Milovanova E.N. Problems of determining the organizational mechanism for the prevention of juvenile delinquency. *Journal of Social Policy, Population Preservation and Reproductivity*. 2024;3(1): 03SPN124. Available at: <https://spjournal.ru/PDF/03SPN124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Милованова Елизавета Николаевна

ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», Невинномысск, Россия
Преподаватель кафедры «Юридических и гуманитарных дисциплин»

E-mail: leshailiza@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=734307

Проблемы определения организационного механизма профилактики преступности несовершеннолетних

Аннотация. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних, традиционно относятся к наиболее актуальным с юридической социологии и криминологии. В предлагаемой статье автор предпримет попытку рассмотреть проблему теоретико-правового регулирования механизма криминологической профилактики преступности несовершеннолетних. Проведенный в статье анализ существующей в современный период правоприменительной практики и системе организационно-правовых механизмов позволили ей дать соответствующую критическую оценку. В частности, одним из существенных недостатков на который следует обратить внимание является разрозненность система качественной оценки противоправной деятельности несовершеннолетних. В качестве одной из базовых проблем, автор видит в большом количестве субъектов Российской Федерации, что не позволяет специалистам в области юридической социологии и криминологии выработать единые критерии в сфере предупреждения преступлений и правонарушений несовершеннолетних. Сложившаяся в этой связи определенная несогласованность в действиях субъектов профилактики между собой имеет ряд негативных тенденций. При выявлении роли правоохранительных органов, основной упор в литературе делается на их негативную оценку. При этом исключается тот факт, что это не единственный субъект профилактики преступности несовершеннолетних. В частности, следует отметить, что в профилактике преступности несовершеннолетних зачастую отсутствуют четкие критерии в определении полномочий конкретных субъектов, а также пробелы в деятельности, связанной с исполнением обязанностей по предупреждению антиобщественного поведения или образа жизни несовершеннолетних. Обоснована необходимость совершенствования организационного, управленческого и правового регулирования механизма профилактики преступности несовершеннолетних. Автор, не только констатирует наличие определенных проблем в сфере профилактики преступности несовершеннолетних, но и предлагаются определенные приоритетные решения данных проблем.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; профилактика преступности несовершеннолетних; предупреждение преступности несовершеннолетних; правовое регулирование профилактики преступности несовершеннолетних; борьба с преступностью несовершеннолетних; защита прав несовершеннолетних; эффективность профилактики преступности несовершеннолетних

Преступность несовершеннолетних традиционно рассматривается как один из видов социально-негативного поведения в обществе. Это определяет борьбу с ней в качестве наиболее важного направления социальной политики государства. В части касающейся борьбы с преступностью несовершеннолетних в социальной теории выделяют специальный раздел — уголовной (уголовно-правовой) политики государства [1]. Ее основной целью, является прежде всего удержание преступность данной возрастной группы, на «социально-терпимом уровне» [2]. Для достижения этой цели необходима деятельность по разработке наиболее эффективных мер, по профилактике преступности несовершеннолетних. Важность решения данной проблемы носит очевидный характер. В качестве аргументов, специалисты называют:

1. Высокая степень криминогенности отношений сложившихся в современном российской обществе [3].
2. Неспособность несовершеннолетних, в силу специфических особенностей своего возраста, к критической оценке криминогенных рисков. Здесь же предлагается рассматривать и виктимогенные риски [4].
3. Повышенная восприимчивость несовершеннолетних к различным формам социально-негативного поведения — «отсутствие иммунитета к криминальной субкультуре».¹
4. Не сформированное мировоззрение, следствием чего является отсутствие устойчивой системы ценностей [5].

Все это дает основание специалистам утверждать, что несовершеннолетние, в отличие от взрослых, подвержены риску «криминогенного заражения» [6]. В зарубежной социологии и криминологии вполне устоявшимся понятием является представление о преступности, как о «социальной болезни» [7]. И коль скоро этой «болезни» подвержены лица, относящиеся к категории несовершеннолетних, ее социальная опасность увеличивается многократно:

- она имеет только негативные последствия, (вне зависимости от ее субъекта) [8];
- наносимый ею ущерб, как правило носит необратимый характер [9];
- она всегда характеризуется отдаленной перспективой [10];
- применяемые к несовершеннолетним меры правового характера, носят исключительно краткосрочный характер [11].

Все вышеперечисленные факторы, традиционно характеризуют рассматриваемый вид преступности. В тоже время, в литературе в последнее время, стали появляться публикации согласно которых «активация криминальной деятельности подростков», является характерным признаком «современного периода» [12]. Цитируемые авторы констатируют, что общей структуре преступности, несовершеннолетних составляет около 4 %, что в литературе считается аксиоматичным. Однако авторы, желая по всей видимости усилить эффект своего

¹ Попов, М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс становления социального порядка в российском обществе: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук: 22.00.04 / М.Ю. Попов. — Ростов-на-Дону, 2006. — 42 с.

утверждения, конституируют ее «более интенсивную динамику» в сравнении со «взрослыми» [12].

Здесь же стоит отметить, что сложившаяся в социальной науке тенденция к характеристике общей преступности на ее «омолаживанию» тоже не выдерживает никакой критики. Такого рода «тенденция», сложно фиксируема в силу того, что преступность несовершеннолетних, равно как и «преступность взрослых» всегда характеризуется своеобразной «подпиткой» за счет лиц, более младшего возраста. Для несовершеннолетних — это малолетние, а для «взрослых» — это несовершеннолетние. И об этом, никак нельзя сказать, что это некая «тенденция присущая современности». Это объективная реальность, которая существует столько, сколько существует преступность как социальное явление. Именно оно и являются существенным препятствием на пути к достижению социального равновесия в обществе, вне зависимости от временных интервалов.

На наш взгляд, именно это обстоятельство позволяет отечественным специалистам относить преступность несовершеннолетних к одной из центральных проблем юридической социологии и криминологии. Такого рода представление обусловлено социально-демографическими качествами лиц, противоправная деятельность которых, лежит в основе формирования преступности несовершеннолетних. Так, по официальным данным в общей структуре преступности в Российской Федерации, доля несовершеннолетних составляет 2,4 % от общего числа зарегистрированных преступлений.² Интересно, что для россиян в возрасте от 14 до 17 лет в нашей стране — составляет около 12 %.²

Приведенные данные позволяют отдельным авторам утверждать, что «подпитка» несовершеннолетними преступниками общей преступности может рассматриваться как вполне закономерное явление. Именно поэтому решение проблемы преступности несовершеннолетних они видят в снижении уровня их девиантного поведения. Как следствие будет ощутима деятельность по предупреждению общей преступности и снижению специального рецидива [13]. Не вступая в дискуссию с цитируемыми авторами, считаем необходимым все же сделать некоторое уточнение. Под «специальным рецидивом» в теории уголовного права понимается — совершение умышленного преступления лицом, которое ранее было осуждено за тождественное или однородное преступление [14]. Анализ литературы показывает, что до настоящего времени специальных исследований по установлению корреляции между преступлением, совершенным в несовершеннолетнем возрасте и специальным рецидивом не установлено. Все исследования как правило ограничиваются банальной фиксацией факта, что около 65 % рецидивистов начинали свою антиобщественную деятельность в возрасте до 18 лет [13]. На наш взгляд, здесь имеет место банальная подмена понятий — приводя данные общего рецидива преступлений, характеризуют ими специальный [15]. Здесь же мы встречаем еще один пример неверного установления закономерностей связывающих преступность несовершеннолетних и рецидивную — влияние рецидивистов на несовершеннолетних. Традиционно в литературе это характеризуют как передача взрослыми своего преступного опыта несовершеннолетним [16]. Однако, никто не коррелирует каково количество взрослых «передающих свой криминальный опыт» являются рецидивистами.

В тоже время, необходимо констатировать, что качественная характеристика противоправной деятельности несовершеннолетних является основой детерминирующей воспроизводство общей преступности. Попытки в «исследованиях» посредством специальных математических методик определить корреляцию между преступностью несовершеннолетних и «взрослой» или «рецидивной», не имели успеха в силу того, что исследователи брали за

² Сколько в России несовершеннолетних преступников // <https://journal.tinkoff.ru/juvenile-justice-stat/?ysclid=m4xqsx9xoc989639360>.

основу только один уголовно-правовой признак — повторность совершенного преступления [17]. Интересно, что большинством исследователей игнорируется тот факт, что преступность несовершеннолетних в последние годы демонстрирует тенденцию к снижению (рис. 1).

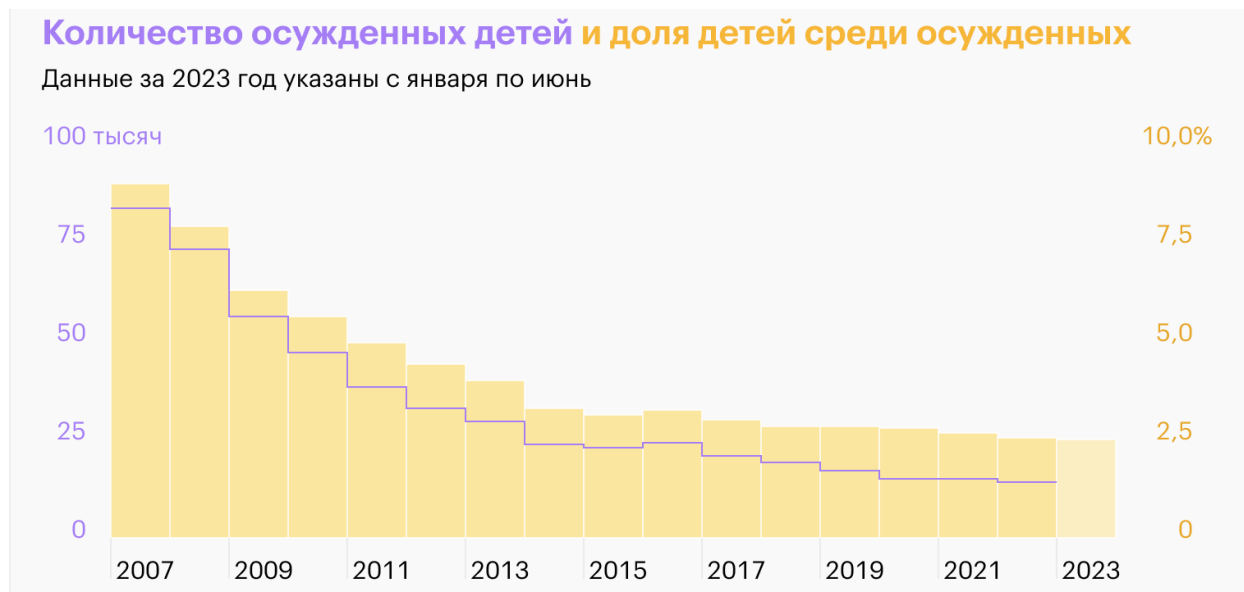

Рисунок 1. Количество осужденных детей и доля детей среди осужденных³

Приведенные данные показывают, что существующая в литературе тенденция характеризовать преступность несовершеннолетних как некую «криминализацию отношений» в этой среде, не подтверждается статистическими данными. Напротив, уровень снижения криминальной активности несовершеннолетних, показанный на рисунке в полной мере позволяет говорить о снижении криминальной активности рассматриваемой возрастной группы. В пользу утверждения о криминализации отношений в среде несовершеннолетних может выступать лишь региональный аспект. Неоднородность регионов по возрастному составу, может рассматриваться как один из элементов, характеризующих криминализацию среди несовершеннолетних.

Интересным на наш взгляд фактом, является то, что такого рода снижение преступности несовершеннолетних, предлагают считать результатом эффективной деятельностью правоохранительных органов. Такого рода утверждение, никак не может быть подкреплено реальными фактами деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступности несовершеннолетних. Статистические показатели деятельности Министерства внутренних дел в этом направлении как правило фиксирует факты предотвращения и пресечения противоправного поведения несовершеннолетних. Говоря другими словами преступление либо готовилось, либо уже совершалось. Следовательно никакая профилактическая работа в отношении этой категории не привела к положительному результату (при условии, что основным субъектом здесь выступали правоохранительные органы). И тут мы можем задать закономерный вопрос она либо не проводилась, либо была малоэффективной? Кроме того, неоднородность регионов о которой мы упомянули выше, связана в данном случае с демографической ситуацией. Количество несовершеннолетних в разных регионах разное, следовательно и все остальные показатели, коррелирующие с противоправным поведением рассматриваемой возрастной группы, будут существенно различаться.

³ Сколько в России несовершеннолетних преступников И как выглядит типичный нарушитель закона младше 18 лет. URL: <https://journal.tinkoff.ru/juvenile-justice-stat/?ysclid=m4xqsx9xoc989639360>. На основе: <https://web.archive.org/web/20230204215558/https://fsin.gov.ru/statistics/>.

Если сюда добавить еще и этно-религиозные особенности регионов, то необходимо говорить и о характере той профилактической работы, которую могут осуществлять сотрудники правоохранительных органов в отношении несовершеннолетних. Данный аспект, тоже крайне редко становится объектом исследования социологии и криминологии, что позволяет нам говорить о том, что мы не имеем необходимых данных для качественной оценки правоохранительных органов в этом направлении работы. Анализ специальных методик, которые применяются сотрудниками органов внутренних дел в части профилактики преступности несовершеннолетних, как правило основываются на «общей теории криминологической профилактики», которая формировалась еще в советский период [18; 19]. В литературе существует точка зрения, согласно которой в современных условиях большинство тех «разработок» криминологической профилактики, которые были созданы в советский период, в условиях современности малоэффективны [20; 21]. А если еще учитывать и специфические черты особенностей личности несовершеннолетних, и связанные с ними совершаемые виды преступлений, такого рода несоответствие становится очевидным.⁴

В процессе формирования теоретических положений криминологической профилактики преступлений, был выработан соответствующий механизм, в котором к наиболее эффективным мерам в отношении несовершеннолетних было определено поэтапное воздействие. На первом предполагалось воздействовать на те механизмы формирования личности несовершеннолетнего, которые формировали общие представления и допустимом и/или не допустимом поведении с точки зрения действующего законодательства и морально-этических норм. Второй этап становился необходимым в случае, если несовершеннолетний допускал различные формы «асоциального поведения» Эти два этапа получили специальное наименование — «ранняя» и «непосредственная» профилактика преступлений [22]. Авторами такого подхода предполагалось, что реализация соответствующих мер позволит оказать позитивное влияние как на потенциальных и реальных правонарушителей из числа несовершеннолетних [23]. Реальность такого подхода, была подтверждена практикой, о чем справедливо отмечал В.И. Игнатенко и его последователи исследовавшие «антиобщественный образ жизни несовершеннолетних» [24].

В частности, им отмечалось, что необходимые меры непосредственной профилактики преступности несовершеннолетних позволяют:

- ограничить социально-негативные связи в среде несовершеннолетних (прежде всего ведущих антиобщественный образ жизни);
- своевременно выявить несовершеннолетних, которые допускают различные формы девиантного поведения;
- установить в среде несовершеннолетних не только реальных правонарушителей (возможно уже совершивших преступления), но и потенциальных;
- определить характер образа жизни несовершеннолетних (в зависимости от степени его деформированности — общественной опасности);
- определить приоритетные направления по предотвращению и пресечению дальнейшей деформации образа жизни несовершеннолетнего (переход его в преступный);
- разработка необходимых форм и методов воздействия на социально-негативные факторы, детерминирующие противоправное поведение несовершеннолетних [25].

⁴ Ижаева, Ш.М. Профилактика преступности несовершеннолетних: Учебное пособие / Ш.М. Ижаева. — Пятигорск: РИА-КМВ, 2006. — 232 с.

Проведенный в статье анализ, показывает, что рассматриваемый вид противоправного поведения настоятельно требует изменения характера специально-криминологических мер воздействия. Эффективность которых определяется правильной оценкой наиболее перспективных направлений профилактической работы. Мы убеждены в том, что криминологическая профилактика преступности несовершеннолетних, способна эффективно решать стоящие перед ней задачи только при условии, адекватности современным социальным условиям современности. Только в этом случае соответствующая теоретическая и законодательная базы будут иметь практическое значение.

Сложившаяся в последние годы правоприменительная практика борьбы с преступностью несовершеннолетних основанная исключительно на уголовно-правовых формах воздействия, не способна эффективно противостоять причинам преступности. Здесь нужно акцентировать внимание на различных формах криминологической профилактики позволяющих осуществлять определенного рода «коррекцию» не только личности несовершеннолетнего (вне зависимости от его отношения к противоправному поведению), но и его социального окружения. Здесь в качестве объектов профилактики, могут выступать и лица, с которыми несовершеннолетние находятся в постоянном контакте — взрослые (родители, педагоги, родственники). Ибо их деятельность должна тоже иметь позитивное содержание в воздействии или взаимодействии с несовершеннолетними. Акцентирование в литературе исключительно на положительном влиянии, на наш взгляд выглядит абстрактно, отрываясь от современных реалий.

Отсутствие адекватной оценки, позволяет констатировать (вполне обоснованно), что преступность несовершеннолетних относится к «вечным» проблемам социологии и криминологии. Именно поэтому, говоря о профилактике преступности, необходимо акцентировать внимание не столько на самих несовершеннолетних, сколько на проблеме взаимодействия несовершеннолетних со социальной средой в целом. Поэтому, мы предлагаем акцентировать внимание в организации специально-криминологической профилактики преступности несовершеннолетних не только на деятельности правоохранительных органов, но и на деятельности других имеющих отношение к этой социальной группе. Без координации деятельности всех вышеназванных субъектов положительного результата добиться будет трудно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мороз, Д.Г. Генезис доктринального понятия уголовной и уголовно-правовой политики государства / Д.Г. Мороз // Право.by. — 2022. — № 1(75). — С. 63–68.
2. Егорышев, С.В. Деструктивное влияние социальной девиации на развитие регионального социума (на примере Республики Башкортостан) / С.В. Егорышев // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2019. — № 3. — С. 17–26.
3. Юревич, А.В. Нравственное состояние современного российского общества: эмпирические оценки / А.В. Юревич // Вопросы психологии. — 2016. — № 6. — С. 49–62.
4. Тамбовцева, Г.М. Личная безопасность несовершеннолетних: угрозы и вызовы в современной России / Г.М. Тамбовцева, Е.А. Тамбовцев // Аграрное и земельное право. — 2021. — № 6(198). — С. 115–120.

5. Донец, С.П. Система ценностей несовершеннолетних в современном мире / С.П. Донец // Право и экономика: стратегии регионального развития: Сборник материалов I Вологодского регионального форума с международным участием, Вологда, 23–24 марта 2021 года. — Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Куцафина в г. Вологде, 2021. — С. 391–399.
6. Демидова-Петрова, Е.В. Криминализация несовершеннолетних и меры ее предупреждения в условиях глобализации / Е.В. Демидова-Петрова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 4(44). — С. 134–137.
7. Уваров, И.А. Зарубежные концепции организации криминологической профилактики рецидивной преступности / И.А. Уваров // Международное публичное и частное право. — 2010. — № 6. — С. 36–39.
8. Добкина, Е.А. Специально-криминологические аспекты минимизации социальных последствий преступности несовершеннолетних / Е.А. Добкина // Российский криминологический взгляд. — 2013. — № 3. — С. 387–390.
9. Симонов, М.С. Современный взгляд на актуальные проблемы преступности несовершеннолетних и меры по ее профилактике / М.С. Симонов // E-Scio. — 2022. — № 12(75). — С. 558–570.
10. Корсаков, К.В. Несовершеннолетние преступники: наказывать или воспитывать? / К.В. Корсаков // Вопросы ювенальной юстиции. — 2019. — № 2. — С. 12–17.
11. Николаева, Т.Г. Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним / Т.Г. Николаева, Е.В. Нечаева // Oeconomia et Jus. — 2022. — № 3. — С. 55–59.
12. Окутина, Н.Н. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики / Н.Н. Окутина, Л.В. Забелич // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2023. — № 1(99). — С. 114–121.
13. Серегина, Е.В. Проблемы правового регулирования механизма профилактики преступности несовершеннолетних / Е.В. Серегина, Д.В. Павлова // Пробелы в российском законодательстве. — 2020. — № 1. — С. 135–138.
14. Дондокова, Д.З. Понятие, признаки и виды рецидива по современному Российскому законодательству / Д.З. Дондокова // StudNet. — 2021. — Т. 4, № 1. — С. 49.
15. Коротких, Н.Н. К вопросу о специальном рецидиве преступлений / Н.Н. Коротких // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 13 частях, Тамбов, 31 января 2013 года. Том Часть 6. — Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2013. — С. 65–66.
16. Тасаков, С.В. От вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления к преступности несовершеннолетних / С.В. Тасаков // Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения, Саранск, 16–17 декабря 2015 года / сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. — Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, 2016. — С. 140–143.
17. Меренков, А.В. Культура эгоизма или культура сотрудничества: какая побеждает?: монография / А.В. Меренков. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. — 276 с.

18. Лунеев, В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ / В.В. Лунеев. — М.: Норма, 1997. — 497 с.
19. Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. — М.: Норма, 2001. — 481 с.
20. Уваров, И.А. Попытка критического анализа признаков «кризиса наказания» / И.А. Уваров // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2013. — № 4(4). — С. 97–101.
21. Уваров, И.А. К оценке криминологического значения современной криминальной идеологии / И.А. Уваров // История государства и права. — 2014. — № 5. — С. 58–63.
22. Надымова, А.А. Понятие, виды и уровни предупреждения преступности / А.А. Надымова // Отечественная юриспруденция. — 2020. — № 4(43). — С. 31–39.
23. Медведева, Л.А. Роль ранней профилактики в предупреждении преступности несовершеннолетних / Л.А. Медведева // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2011. — № 8(70). — С. 213–219.
24. Игнатенко, В.И. Пенитенциарная профилактика антиобщественного образа жизни несовершеннолетних / В.И. Игнатенко, И.А. Уваров // Российский криминологический взгляд. — 2006. — № 4. — С. 155–158.
25. Игнатенко, В.И. Криминологическая теория, связанная с категорией «антиобщественный образ жизни несовершеннолетних» / В.И. Игнатенко // Человек: преступление и наказание. — 2011. — № 2(73). — С. 71–74.

Milovanova Elizaveta Nikolaevna

Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk, Russia

E-mail: leshailiza@yandex.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=734307

Problems of determining the organizational mechanism for the prevention of juvenile delinquency

Abstract. The problems of combating juvenile delinquency are traditionally among the most relevant from legal sociology and criminology. In the proposed article, the author will attempt to consider the problem of theoretical and legal regulation of the mechanism of criminological prevention of juvenile delinquency. The analysis of the current law enforcement practice and the system of organizational and legal mechanisms carried out in the article allowed it to give an appropriate critical assessment. In particular, one of the significant drawbacks that should be noted is the fragmentation of the system of qualitative assessment of the illegal activities of minors. The author sees a large number of subjects of the Russian Federation as one of the basic problems, which does not allow specialists in the field of legal sociology and criminology to develop uniform criteria in the field of preventing crimes and offenses of minors. The resulting certain inconsistency in the actions of the subjects of prevention among themselves has a number of negative trends. When identifying the role of law enforcement agencies, the main focus in the literature is on their negative assessment. This excludes the fact that this is not the only subject of juvenile delinquency prevention. In particular, it should be noted that in the prevention of juvenile delinquency, there are often no clear criteria for determining the powers of specific actors, as well as gaps in activities related to the performance of duties to prevent antisocial behavior or lifestyle of minors. The necessity of improving the organizational, managerial and legal regulation of the mechanism of juvenile delinquency prevention is substantiated. The author not only states that there are certain problems in the field of juvenile delinquency prevention, but also suggests certain priority solutions to these problems.

Keywords: juvenile delinquency; prevention of juvenile delinquency; prevention of juvenile delinquency; legal regulation of juvenile delinquency prevention; combating juvenile delinquency; protection of the rights of minors; effectiveness of juvenile delinquency prevention